

Даже по прошествии трёх лет Император продолжал советоваться с ним, но тот так и не смог ничего получить в ответ. Это было только потому, что Хуэй Цзюэ был в цзянху в течение стольких лет и был способен на непревзойдённый обман, в сочетании с каждым словом, которое он произносил до этого момента, сбывающимися одно за другим, что ему удавалось обманывать Императора оправданием за оправданием. Но если бы всё продолжалось в том же духе, это, безусловно, начало бы вызывать подозрения. И даже если бы это было не так, он больше не был бы полезен, и Император перестал бы ценить Хуэй Цзюэ.

Если бы он покинул Императорский дворец, то его сын потерял бы доступ к драгоценным лекарственным ингредиентам дворца, и мужчина понятия не имел, каким будет их будущее. Более того, занимая престижное положение Го Ши, он оскорбил некоторых людей во дворце и, возможно, невольно причинил неудобства другим. В настоящее время доверие Императора было его гарантией безопасности. Как только он это потеряет, тогда уже невозможно будет сказать, какое неожиданное несчастье может случиться с Хуэй Цзюэ.

Угроза в словах Цзян Жуань атаковала все слабые места Хуэй Цзюэ. Поскольку Цзян Жуань смогла продвинуть его на должность Го Ши, она, естественно, сможет катапультировать кого-то другого в ту же позицию. С её методами и сверхъестественными пророчествами это было бы проще простого.

Хуэй Чуэ медленно опустил голову и произнёс:

- Я прошу Цзюньчжу... быть великодушной.

- Я знаю, о чем беспокоится Великий Мастер, - сказала Цзян Жуань, внезапно наклонившись ближе к нему. Чрезвычайно низким голосом она сказала: - Эта должность определённо не будет принадлежать восьмому принцу.

Хуэй Цзюэ резко поднял голову и уставился на Цзян Жуань. Недоверчиво уставившись на неё, он спросил:

- Это... тоже пророчество?

- Да, - бесстрастно ответила Цзян Жуань.

На самом деле, в ее предыдущей жизни именно Сюань Ли действительно завоевал всю власть в Великой династии Цзинь. Однако в этой жизни она никогда бы не допустила такой ситуации. Разве Гуй Фэй Чэнь не хотела сохранить свою безобидную позу во дворце? Перед Императором она, казалось, не была заинтересована в том, чтобы посадить своего сына на трон, но теперь она не боялась преждевременно сорвать свою красивую, милостивую маску. Что произойдёт, когда эта пара матери и сына, так привыкшая устраивать шоу, получит имя за то, что причинила бедствие государству?

Независимо от того, насколько сильно Император души не чаял в женщине, он абсолютно не

позволил бы этому повлиять на его власть. В противном случае, ближе к концу её предыдущей жизни, Император никогда бы не начал сомневаться в Сюань Ли, что, в свою очередь, заставило Сюань Ли предпринять упреждающие действия.

Великий мастер Хуэй Цзюэ ещё раз посмотрел на Цзян Жуань. Его глаза больше не были такими неуверенными, как раньше, как будто он принял важное решение. Он тихо спросил:

- Что Цзюньчжу собирается делать?

- Методы Великого Мастера превосходны, и он всегда прислушивается к воле Будды. Через три дня Имперское астрономическое бюро (1) проведёт ритуал. В это время должна быть раскрыта воля Будды: в Императорском дворце скрывается прекрасный цзяолун, и Вы, Великий Мастер, должны убедиться, что в этом мире есть только один истинный дракон.

Её голос был низким и странно обольстительным. Хуэй Цзюэ вздрогнул и почтительно сказал:

- Да.

* * *

Покинув небольшой буддийский храм, Цзян Жуань планировала вернуться во дворец Цы Нин, но не ожидала, что по дороге её ждёт неожиданная встреча. Кто-то, одетый в зеленую мантию и нефритовый пояс, увидел её издали и резко остановился, а затем сразу же направился к ней большими шагами.

Всегда бдительная, Тянь Чжу быстро двинулась, так что она стояла перед Цзянь Жуань. Однако этот человек понял требования этикета и остановился в нескольких шагах от Цзян Жуань, не продвигаясь дальше.

Цзян Жуань слабо улыбнулась, посмотрела на него и сказала:

- Тай Фу Лю.

Лю Минь пристально смотрел на Цзян Жуань, не имея ни малейшего представления о том, что он хотел сделать. Несколько дней назад, когда он встретил Цзян Жуань, то не смог нормально поговорить с ней из-за того, что его прервал Сяо Шао, и после этого Лю Минь постоянно думал об их встрече. Удивлённый тем, что его доверенным лицом на самом деле была женщина, он уже несколько дней разглядывал эту каллиграфию, висевшую в его кабинете. У него было много вещей, о которых молодой человек хотел её спросить, поэтому, когда Лю Минь только что увидел, как она проходит мимо, его ноги сами собой понесли его к Цзян Жуань. Он понятия не имел, что собирается делать, и не мог произнести ни единого слова.

Лу Чжу моргнула. Этот Тай Фу был действительно учёным; он смотрел с пустым выражением,

которым обладал только учёный.

Через мгновение Лю Минь сказал:

- Цзюньчжу, - затем, как будто осознав, что произносить эту простую фразу было бы слишком ничтожно, он вдруг спросил: - Вы... с Вами всё в порядке?

Вопрос, связанный с Цзян Ли, уже стал шуткой всей Великой династии Цзинь. Несмотря на то, что Цзян Ли была главной героиней, это всё равно более или менее повлияло бы на её сестёр в семье Цзян. Хотя Лю Минь знал, что отношения и дела внутри Цзян фу были сложными, он не слишком заикливался на этом и был обеспокоен исключительно тем, что в результате репутация Цзян Жуань будет подорвана. В конце концов, она была дочерью семьи Цзян, и поэтому, вероятно, это нанесло бы удар по её престижу.

Цзян Жуань ответила на любезность, сказав:

- Большое спасибо за заботу Тай Фу. Я живу очень комфортно.

Лю Минь был в замешательстве и внимательно осмотрел Цзян Жуань. Молодой человек, конечно же, увидел, что она красива, выражение лица девушки было нежным и полным улыбок, и она была всё такой же яркой, как и раньше. Действительно, не было и следа измождённости. Его мысли и эмоции были несколько сложными - как могло случиться, что даже после такой ситуации она могла выглядеть так непринуждённо, как раньше? Поскольку было очевидно, что с ней всё в порядке, он немного расслабился.

Лю Минь также не понимал, почему его посещают такие странные мысли. Он знал только, что с того момента, как эта женщина отправила ему письмо, он относился к ней как к близкому другу. Друзья должны помогать друг другу, поэтому любая забота, которую он испытывал по отношению к Цзян Жуань, была нормальной. Однако было кое-что, о чём он хотел спросить. Он заколебался на мгновение, а затем выдал с лёгкой запинкой:

- Цзюньчжу и Сяо Ванъе... Какие у Вас отношения?

Тянь Чжу слегка нахмурилась, подумав, что этот Тай Фу был совершенно отвратителен; ей придётся рассказать о нём Мастеру позже. Цзян Жуань улыбнулась и сказала:

- Тай Фу Лю обеспокоен слишком многими вещами.

1. 钦天监 (Qin Tian Jian) - имперская канцелярия, в функции которой входило наблюдение за небесными явлениями, вычисление солнечных сроков, составление календарей и так далее. Древние китайцы верили, что изменение небесных явлений было связано с возвышением и

падением Императоров мира.

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1891601>